

Руководитель сразу понял, что Цюй Нин — профессионал:

— Наши технологии действительно пока не достигли ожидаемых результатов. Мы работаем над улучшениями, и сама интеграция в игры представляет множество сложностей, которые нужно преодолеть.

Цюй Нин протянул визитку:

— В виртуальной реальности вы — эксперты, а в играх — мы. Давайте обсудим сотрудничество.

Цель Цюй Нина заключалась в том, чтобы вывести игры из двухмерного пространства в полноценное трехмерное. В будущем люди смогут не просто сидеть на стуле и смотреть на плоский экран, а вставать и двигаться, полностью погружаясь в игровые сцены прямо в пределах нескольких квадратных метров своего дома. Мечи, битвы, приключения — всё это станет реальностью.

«Маме больше не придется волноваться о моей шее».

Руководитель улыбнулся:

— Судя по вашей компании, вы только начинаете свой путь. Почему мы должны сотрудничать с вами, а не с крупными корпорациями?

Он не хотел унижить Цюй Нина, просто говорил правду.

Цюй Нин тоже улыбнулся, в голосе звучала уверенность:

— Вы ведь тоже не намного старше нас и, наверное, начинали с нуля. Вы правы, у крупных компаний больше ресурсов, но у небольших есть свои преимущества — например, драйв, мечты и готовность поставить всё на карту, чего у крупных игроков часто не хватает.

— Хорошо сказано, — улыбнулся руководитель, протягивая визитку. — Меня зовут Сун Фэйян. Надеюсь на сотрудничество.

Сун Фэйян искренне восхищался юношеской самоуверенностью Цюй Нина и его команды. Крупные компании, конечно, хороши, но часто консервативны, из-за чего проекты затягиваются. Молодые же компании, как у Цюй Нина, готовы рисковать и пробовать новое, что крайне важно в сфере передовых технологий.

Они увлеченно беседовали, как вдруг услышали шум приближающейся группы людей. Сун Фэйян мельком взглянул и с легкой улыбкой заметил:

— О, начальство с инспекцией.

Цюй Нин небрежно бросил:

— Какой же бездельник этот начальник, шляется тут.

Но, обернувшись, он едва не прикусил язык. Этим бездельником оказался его собственный отец.

Цюй Давэй шел в окружении толпы, впереди сотрудники расчищали путь, а рядом с ним шел организатор выставки, что-то объясняя. Вокруг толпились журналисты с камерами, щелкавшими затворами.

Цюй Нин быстро схватил Цзи Сунтао, чтобы тот прикрыл его, и отвернулся к отцу спиной. Цзи Сунтао был единственным, кто был выше Цюй Нина. Цзи Сунтао с усмешкой наблюдал за действиями друга, но спокойно встал перед ним, заслоняя собой. Когда Цюй Давэй посмотрел в их сторону, Цзи Сунтао кивнул в знак приветствия, на что Цюй Давэй ответил тем же.

Цюй Давэй по приглашению руководителя выставки отправился в зону виртуальной реальности. Цюй Нин решил воспользоваться моментом и ретироваться, но погода сыграла с ним злую шутку. Только что светило яркое солнце, как вдруг разразился ливень, и Цюй Нин, как и многие другие, оказался заперт в павильоне. Те, кому нужно было срочно уйти, выбежали под дождь и моментально промокли насквозь. АК и Линь Юань, которые еще не нагулялись, воспользовались возможностью и продолжили осмотр выставки, а Цюй Нин нашел уединенный уголок, чтобы переждать дождь.

Цзи Сунтао принес бумажный стаканчик с теплой водой и протянул его Цюй Нину, который играл в «Три в ряд» левой рукой. Цюй Нин, все еще с перевязанной правой рукой, принял стаканчик и поблагодарил. Цзи Сунтао сел рядом, сдерживая желание прикоснуться к лицу Цюй Нина, которое из-за болезни стало еще более худым. Он боялся вызвать раздражение.

Он положил ладони на колени, потер их, облизнул губы и начал:

— Нин-гэ, то, что я сказал тебе в тот день, было искренним. Я действительно тебя люблю, я...

— Сяо Сун, — прервал его Цюй Нин, отложив телефон и повернувшись к нему с серьезным видом. — Спасибо, но я всегда считал тебя другом. В сети ты мой уважаемый соперник, в реальности — мой боевой товарищ. У меня никогда не было к тебе таких чувств.

— Друзья могут стать любовниками, — с волнением возразил Цзи Сунтао. — Мы лучшие друзья, но это не мешает нам стать парой. Нин-гэ, пожалуйста, не отказывай мне сразу. Дай мне возможность быть рядом, чтобы ты мог почувствовать мои чувства.

— Нет, Сяо Сун, мы... — Цюй Нин не хотел давать Цзи Сунтао ложных надежд и тратить его время, но его прервал чей-то голос:

— Сяо Нин!

Цюй Нин и Цзи Сунтао одновременно обернулись и увидели, как Цюй Давэй, оторвавшись от свиты, шел к ним.

Цюй Нин внутренне поморщился: отец его всё же заметил.

Цзи Сунтао почувствовал горечь. Дважды он пытался признаться в любви, и оба раза его прерывали: сначала мать Цюй Нина, а теперь отец. Неужели это судьба?

Цзи Сунтао поспешил поприветствовать Цюй Давэя, а Цюй Нин остался сидеть, продолжая играть. Цюй Давэй сел рядом с сыном и мягко спросил:

— Самочувствие получше?

— Ага, — равнодушно отозвался Цюй Нин.

— Давай поужинаем сегодня вместе, — предложил Цюй Давэй тем же тоном.

Цюй Нин резко встал и направился к выходу:

— Нет времени.

Цюй Давэй тоже встал и тихо сказал ему вслед:

— Сегодня у меня день рождения.

Цюй Нин замер. Как бы он ни хотел избегать отца, тот всё же был его родителем. Поздравить отца с днем рождения и поужинать — это то, что должен сделать каждый сын.

— Хорошо, — согласился Цюй Нин, делая вид, что не замечает радости, вспыхнувшей на лице отца.

Цюй Нин небрежно выбирал подарок для отца в торговом центре, но в голове всё еще крутились события утра. Он не понимал, почему смог так решительно отказать Цзи Сунтао, но не сказал ни слова Хэ Шаоцзюню. Хотя оба мужчины признались ему в чувствах, его реакция была совершенно разной.

Любит ли он Хэ Шаоцзюня? Цюй Нин задал себе этот вопрос, но ответа не нашел. У него никогда не было таких чувств к Хэ Шаоцзюню, как когда-то к Лю Шиянь. Почему же он не отказал ему? Разве только потому, что ему нравятся женщины?

Цюй Нин думал, что вечером будет обычный семейный ужин, но Цюй Давэй прислал адрес ресторана. Цюй Нин опоздал и, когда пришел, за столом уже сидели все: Цюй Давэй и Юй Синьюй, Су Цзинь, Хэ Баого с Хэ Шаоцзюнем, Цзи Юнь с Цзи Сунтао, а также Фан Вэйкан с Фан Вэньбо и Лю Шиянь.

Цюй Нин поздоровался со всеми, и мать усадила его рядом с собой. С другой стороны от Цюй Нина сидел Хэ Шаоцзюнь, а рядом с ним — Лю Шиянь. Изначально Цюй Давэй хотел, чтобы Цюй Нин сидел рядом с Лю Шиянь, но Хэ Шаоцзюнь, увидев входящего Цюй Нина, тут же сел рядом с девушкой, отрезая ему путь к ней. Цюй Давэй был недоволен, но промолчал.

Даже Лю Шиянь расстроилась. Она думала, что Цюй Нин и так подозревает её в связи с Хэ Шаоцзюнем, а теперь тот сел рядом с ней. К тому же она сама хотела сидеть рядом с Цюй Нином.

Цюй Нин взглянул на Фан Вэньбо и тайком написал ему в WeChat:

— Ты как здесь оказался?

Фан Вэньбо ответил смайликом с страдальческим лицом и сообщением:

— Отец затащил.

Присутствие Цзи Юня с сыном было понятно: утром Цзи Сунтао, вероятно, подслушал разговор отца и сына.

Цюй Нин тихо спросил мать:

— А вы почему здесь? Что отец задумал?

Су Цзинь сидела прямо, с горделивой осанкой, затмевая собой скромную Юй Синьюй и легкомысленную Лю Шиянь. Она слегка улыбнулась и тихо ответила:

— Твой отец хочет показать, что даже после развода наши отношения остались хорошими, и

это не мешает ему дружить с дядей Хэ.

Цюй Нин скривился:

— И почему он тогда не устроил большой праздник?

— Слишком много народу — слишком шумно. Твой отец не любит толпу, он устал от постоянной лести.

Сколько же у него причуд, подумал Цюй Нин.

Он передал подарок Цюй Давэю, который с радостью принял его и начал внимательно разглядывать упаковку. Цюй Нин не знал, что подарить отцу, ведь у того всё было. В итоге он купил электрическую бритву, даже не удосужившись упаковать её красиво. Но, видя, как отец бережно держит подарок, Цюй Нин почувствовал легкое чувство вины — он никогда раньше не дарил отцу ничего.

<http://bllate.org/book/16802/1545251>